

Мельников, П. И. (Андрей Печерский) В лесах. В 2-х книгах. – М.: Правда, 1987. 623 с.

Мельников, П. И. (Андрей Печерский) На горах. В 2-х книгах. – М.: Художественная литература, 1979. Кн. 1. 605 с.; Кн. 2. 509 с.

Summary. The article deals with the problem of semantization of vocabulary of limited use in a literary text. It is shown that the words of limited use take an important place in the metatext space. Not so much the denotative as the connotative senses became actual for the writer's interpretation. They include components determined by axiological, historical, and cultural factors.

Keywords: definition, methods of interpretation, lexicographic description, artistic text.

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ЭССЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ»

В.И. Трегубова

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
viktoriya.kvitka@bk.ru

Вторичная номинация состоит в использовании означающего языкового знака первичного обозначения для наименований предметов ассоциативно-образного мышления писателя. Актуальность исследования закономерностей вторичного номинирования проливает свет на дискурсивно обусловленное употребление слов в речи, которое, в свою очередь, зависит от дискурсивно-образного мышления писателя. В процессе воплощения авторского замысла формируется та контекстуальная семантика языковых единиц, в которой реализуется воздействующая на читателя суггестия художественно-публицистического текста. Наиболее эффективным средством создания словесно-художественной образности служат различные лексико-семантические переносы. Ярким доказательством тому может служить публицистическое эссе А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию», в котором главным механизмом воплощения переживаний автора выступает когнитивная метафора.

Когнитивные механизмы метафоризации мысли – фундаментальный путь художественного познания и концептуализации действительности. Метафоризация авторского мышления – труднодостижимый феномен лингвопоэтики по двум главным причинам: онтологической и методологической. Первая создаётся пересечением двух типов метафоризации: а) когнитивно-дискурсивной и б) словесной. Вторая объясняется сложностью выявления лингвистическими средствами динамики дискурсивного мышления писателя (изучением паратекстовых обстоятельств, сопровождавших рождение творческого замысла; осмыслением социально-исторического контекста, в условиях которого создавалось эссе; соотносением смыслового содержания текста с его восприятием читателями и т.п.). Онтологический фактор метафоризации авторского мышления состоит в интерпретации ре-

зультатов концептуализации действительности в парадигме амальгамированного взаимодействия языка, мышления и сознания. Преодоление методологической сложности предполагает поиск базовой категории исследования как раз совмещающей в себе лингвокогнитивное и ценностно-смысловое (культурологическое) начало. Такой категорией, отвечающей за метафоризацию авторского мышления А.И. Солженицына, выступает концепт особого типа, который мы, вслед за Н.Ф. Алефиренко, называем дискурсивно-модусным (см.: Алефиренко 2015: 62-73). Его своеобразие в публицистическом эссе А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию» создаётся сопряжением в нем трех необходимых для метафорообразования дискурсивно обусловленных энергий: а) когнитивной, б) ценностно-смысловой и в) аксиологической. Все три энергопотока сосредоточены в дискурсивно-модусном концепте, что обеспечивает ему необходимую для публицистического эссе культурологическую ценность. Если перефразировать Ю. С. Степанова, то дискурсивно-модусные концепты можно истолковывать как «сосредоточение культуры в ментальном мире» А. И. Солженицына – человека, писателя и публициста (Степанов 2004: 42-67).

Дискурсивно-модусный концепт в публицистическом эссе А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию» – это:

- единица дискурсивного сознания, отражающего переживания публицистического эссе;

- единица коллективного (социального) и индивидуально(авторского) знания (Залевская 2001: 31); пучок представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний писателя (Степанов 2004: 42-67). Если обобщить вышеприведённые характеристики дискурсивно-модусного концепта, то можно дать следующее определение: дискурсивно-модусный концепт – это коммуникативно-ментальная единица, отображающая переживания и представления о личностном или социально значимом предмете или явлении действительности.

Дискурсивно-модусные концепты служат основными стимулами процесса метафоризации в анализируемом публицистическом тексте.

При выявлении природы и сущности процесса метафоризации мы исходим из понимания метафоры как продукта когнитивной (познавательной) активности языка. Познание можно определить как процесс воспроизведения и отражения в мышлении действительности, в результате чего происходит накопление знаний. Знание – форма когнитивной организации результатов отражения объективных свойств и признаков действительности в сознании людей.

Для того чтобы можно было использовать метафоризацию во внутренней и внешней речи, писателю нужны особые языковые средства. Мы выделяем два таких средства: внешний и внутренний. Внешний – экспонентный (звуковой) облик метафоры; внутренний – сам процесс возникновения метафорического значения (переосмысления лексем, ассоциативное порождение у них новой смысловой ауры).

Процессу метафоризации подвергаются только те признаки, которые обладают актуальной ценностно-смысловой значимостью для автора эссе. Такие метафоры понимаются нами широко: как «перенесение свойств одного предмета, явления или аспекта бытия на другой, по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту» (ЛЭС 1990: 175).

Когнитивно-семантическая структура метафоры, вербализующей дискурсивно-модусный концепт, способна кодировать всё, что испытывает, переживает, чувствует писатель, включая знания человека об объективном мире, а так же субъективные предпосылки. Это свойство хорошо отражено в тексте публицистического эссе «Как нам обустроить Россию», опубликованного в газете «Комсомольская правда» 18 сентября 1990 г. Статья создавалась, что называется, на злобу дня, когда весь мир замер в ожидании ответа на вопрос: «Что же будет дальше с Россией?», «Куда будет она держать путь?». К 1990 году, как пишет А.И. Солженицын, *«Часы коммунизма – свое отбили. Но бетонная постройка его еще не рухнула. И как бы нам, вместо освобождения, не расплющиться под его развалинами»* (А.И. Солженицын). С этих слов и начинается эссе. Все три предложения – развернутая метафора. Если убрать хотя бы одно предложение, нарушится вся образная архитектура дискурса, потому что денотатом метафор является не один предмет, а вся дискурсивно-событийная ситуация. Своеобразие метафоризации определяется сложностью речемыслительных процессов, предполагающих языковую объективацию тех или иных дискурсивно-модусных форм отражения номинируемой действительности. В силу этого метафора, репрезентирующая дискурсивно-модусный концепт, имплицитно содержит в себе информацию о культурных традициях, исторических событиях, обычаях, традициях, этнически маркированных элементах культуры.

Как известно, время перехода от одного политического устройства к другому для России – непростое: дала серьезный крен экономическая система, резко снизился уровень жизни населения, в поиске своей оптимальной модели образование. Такого рода объективным факторам А.И. Солженицын даёт субъективно-оценочную интерпретацию. Ср.: *Разоряя себя для будущих великих захватов под обезумевшим руководством, мы вырубали свои богатые леса, выграбили свои несравненные недра, невосполнимое достояние наших правнуков, безжалостно распродали их за границу. Изнурили наших женщин на ломовых неподъемных работах, оторвали их от детей, самих детей пустили в болезни, в дикость и в подделку образования* (А.И. Солженицын).

Метафора всегда активно реагирует на изменения, происходящие в жизни общества. В результате, не только обновляются тематические ряды метафор, но и уже существующие метафоры могут получать дополнительные смысловые и эмоциональные наслоения. По отношению

к употреблению слова в метафорическом значении можно выделить такие группы слов, употребляемых в публицистическом тексте:

1. Слова, переносные значения которых зафиксированы в толковых словарях. Например: *а ведь то сказано было – в богатой, цветущей стране, и прежде всех миллионных истреблений вашего народа, да не слепо подряд, а уцеленно выбивавших самый русский отбор. А уж сегодня это звучит с тысячекратным смыслом: нет у нас сил на окраины, ни хозяйственных сил, ни духовных. Нет у нас сил на Империю! – и не надо, и свались она с наших плеч: она размогает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель* (А.И. Солженицын). Лексема *цветущая* в метафоре *цветущая страна* выражает переносное значение, отраженное в толковых словарях: 'находящаяся в расцвете'.

2. Слова, переносные значения которых не регистрируются толковыми словарями. Это переносные значения, возникшие, как правило, на базе стремительно обновляющейся картины мира. Например, большинство носителей русского языка знает, что такое «докатка». Это запасное колесо маленького размера, предназначенное для того, чтобы доехать до ближайшего сервиса и залатать пробитое колесо. Словарями данная лексема не фиксируется, однако в простонародье используется достаточно широко. Произошло, по-видимому, от глагола *докатить, докатиться*. Докатку автомобилисты используют в экстренных случаях. Это своеобразный спасательный круг для них в случае аварийной ситуации. А. И. Солженицын пишет в эссе: *мы на последнем докате*. Эта метафора достаточно точно отображает субъективное переживание писателем современной ему действительности. В каком-то смысле, процесс метафоризации, по-нашему мнению, можно считать одним из способов языковой манипуляции, так часто используемой в публицистике. Что будет с автомобилем, который пытается достичь пункта назначения на последнем докате, если этот самый докат выйдет из строя? – Далеко не уедешь, с места не сдвинешься. Чтобы воздействовать на читателя, писатель обращается к наиболее чувствительной сфере – болезни. Чтобы усилить эффект, придаёт своим мыслям вопросительную форму.

И вот почему, берясь предположить какие-то шаги по нашему выздоровлению и устройству, мы вынуждены начинать не со сверлящих язв, не с изводящих страданий – но с ответа: а как будет с нациями? в каких географических границах мы будем лечиться или умирать? А уже потом – о лечении (А.И.Солженицын).

Страна представлена в образе больного, нуждающегося в лекарствах, которому этих лекарств не предлагают: вот и ходит он со своими сверлящими язвами. Этот образ так хорошо запоминается, потому что затрагивает чувства читателя. Кто же останется равнодушным к страдающему больному? Значительную роль сыграло употребление причастия *сверлящий* в переносном значении. Согласно толковому слова-

рю С. И. Ожегова, *сверлит* имеет переносное значение ‘смотреть пристально и недоброжелательно’: сверлить глазами, взглядом кого-нибудь; причинять непрерывную боль, страдание, неприятность (*в ухе сверлит*). В словосочетании *сверлящие язвы*, так демонстративно показывающем степень разложения общества, прилагательное *сверлящий* употреблено и в переносном и в прямом значении, т.к. язвы, нарывы на теле причиняют резкую, острую боль и, в то же время, протачивают кожу.

Данный пример хорошо иллюстрирует, что метафора в публицистическом эссе рождается из комплекса субъективных образов и ассоциаций, пробуждающих работу воображения реципиента. Цель метафоризации в тексте публицистического эссе – с помощью единиц образной номинации (а) выразить глубинное эмоционально-интеллектуальное состояние; (б) представить заинтересованное видение переживаемого события; в) запустить ассоциативные механизмы его адекватного читательского восприятия. Ср.: *Рыдает все в нашем сегодняшнем хозяйстве, и надо искать ему путь, без этого жить нельзя* (А.И.Солженицын). *Рыдать* – ‘громко, судорожно плакать’. Метафорическое значение – ‘хозяйство, судорожно переживающее упадок’. У А. И. Солженицына *рыдает все*: снова обостряются эмоции читателя. Ассоциативно-образный потенциал метафоры *рыдает* показывает: боль и страдания от происходящего настолько сильны, что горе человека, живого существа, переносится и на неживой объект (хозяйство). Разумеется, цель автора публицистического эссе не столько сокрушаться по поводу происходящего, но предложить варианты выхода из кризисной ситуации. Ср.: *Но в общем виде мне кажется ясным, что надо дать простор здоровой частной инициативе и поддерживать и защищать все виды мелких предприятий, на них-то скорей всего и расцветут местности* (А.И. Солженицын). Выражение *дать простор* соотносимо с фразеологизмом *дать дорогу* кому – ‘позволять, предоставлять возможность кому-либо добиваться чего-либо’.

Таким образом, существительное *простор*, заменяя существительное *дорогу*, несколько трансформирует внутренний смысл фразеологизма, расширяя его значение. Само понятие «простор» шире понятия «дорога». *Дорога* – некое узкое пространство, *простор* – пространство обширное, включающее в себя и семантику лексемы *дорога*. Писатель выражает надежду, что на почве мелких предприятий, частного предпринимательства и *расцветут местности*, т.е. ‘придут в состояние подъема’. Данное переносное значение сформировалось на основе первичного значения. Автор сравнивает культурный и экономический подъем определенной местности с цветением сада. Солженицынская метафора способна ассоциативно связать с уже познанным, зафиксированным в виде значения прямо номинативной единицы, даже, казалось бы, несовместимые объекты. Переосмысляемый

образ, лежащий в основе такой метафоры, способен служить средством создания сильно воздействующего на читателя ассоциативно-образного поля.

Такие отличительные признаки метафор, объективирующих дискурсивно-модусные концепты, как гибкость и многоликость, позволяют им быть эффективным средством языка публицистики для образной репрезентации стремительно меняющейся действительности. В целом, исследование метафоры писательской публицистики помогает не только выделить элементы специфического, колоритного в идиостиле автора, но и способно отразить духовную составляющую языковой картины мира нации в её судьбоносный исторический период.

Литература

Алефиренко, Н.Ф. Модусные концепты и языковая семантика // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2015, №1. С. 62-73.

Алефиренко, Н.Ф., Трегубова В.И. Внутренняя форма фраземы как категория сопоставительной лингвокультурологии // Славяно-русский мир в языковом сознании евразийцев. – Тюмень, 2011.

Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990.

Залевская, А.А. Текст и его понимание. – Тверь, 2001.

Лингвистический энциклопедический словарь. / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990.

Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004.

Юнев, В.В. Метафоризация слов в текстах современной публицистики: Дис....канд.филол. наук. – Саранск, 2007.

Электронные ресурсы:

Солженицын, А. И. «Как нам обустроить Россию» (Эл. ресурс) // Комсомольская правда. URL: <http://www.msk.kp.ru/daily/24141/359116/> (дата обращения: 25.12.2015).

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка (Эл. ресурс). URL: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/cvetuschiy/?q=742&n=180114> (дата обращения: 04.02.2016).

Summary. The paper interprets the concept of discursive modus concept as a category, which is responsible for the metaphorization of author's thinking. The author examines three types of energy determined by the discourse – the cognitive, the semantic, and the axiological, - which are necessary for the formation of metaphors and condition the originality of discursive and modus concept in journalistic essay by Solzhenitsyn "How we should rebuild Russia".

Key words: discursive modus concept, metaphor, metaphorization, discourse, journalism